

**На правах рукописи
УДК 811.111-26**

Журавлева Елена Анатольевна

**АКТУАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ АВТОРА В ТЕКСТАХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕМУАРОВ (НА МАТЕРИАЛЕ МЕМУАРОВ
ПРЕЗИДЕНТОВ США)**

Специальность: 10.02.04 – германские языки

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Санкт-Петербург
2012 г.**

Работа выполнена на кафедре английской филологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор

Филимонова Ольга Евгеньевна

заведующая кафедрой английского языка Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор

Хомякова Елизавета Георгиевна

профессор кафедры английской филологии ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»;

кандидат филологических наук, доцент

Бирюкова Екатерина Валерьевна

доцент кафедры английского языка НОУ ВПО «Санкт - Петербургский гуманитарный университет профсоюзов»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»

Защита состоится « 12 » декабря 2012 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д212.199.05, созданного на базе Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корпус 14, ауд. 314.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 5.

Автореферат разослан « ____ » 2012 г.

Ученый секретарь Совета

кандидат филологических наук, профессор

А.Г. Гурочкина

Общая характеристика работы

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению лингвопрагматических и лингвостилистических особенностей реализации текстовой категории автора в политических мемуарах президентов США Дж. Кеннеди, Р. Рейгана, Б. Клинтона и Б. Обамы. Категория автора позволяет анализировать и описывать языковую личность автора-политика, обращенного к своему прошлому. Являясь продуктом памяти политических деятелей, мемуарные произведения дают яркое представление о времени, нравах, ценностях эпохи, в которую они создавались, а также личностных особенностях самих авторов, их отношениях с окружающим миром через призму политического статуса.

Актуальность работы обуславливается непосредственной связью рассматриваемых в ней вопросов с приоритетными направлениями развития современной антропоцентрически ориентированной лингвистики, определяющими необходимость изучения субъекта порождения речи как совокупности характеристик человека, оказывающих влияние на создание речевых произведений, а также устойчивым интересом исследователей к вопросам речевого воздействия.

Вместе с тем, актуальность данного исследования определяется необходимостью системно и целостно осмыслить феномен политических мемуаров и определить их место в общей системе типов текстов.

Цель исследования состоит в выявлении и описании речевых стратегий самопрезентации президентов США в политических мемуарах.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Проанализировать подходы к определению многозначного понятия «автор» и выработать его определение, релевантное для данного исследования.
2. Выявить специфику структуры понятия «автор» в публицистических текстах.
3. Дать определение политическим мемуарам как типу текста.
4. Определить набор тактик, актуализирующих речевые стратегии создания положительного образа адресанта и негативного образа политических оппонентов, и систематизировать их языковые маркеры.
5. Сравнить речевые тактики самопрезентации президентов США, находящихся

в различных политических статусах (кандидат на пост президента, экс-президент).

6. Проанализировать взаимодействие категории автора с другими текстовыми категориями.

Объектом исследования является категория автора, реализуемая в политических мемуарах.

Предметом изучения выступают структурные, содержательные, лингвостилистические и лингвопрагматические особенности, которые определяют специфику реализации категории автора в политических мемуарах.

Теоретическую базу исследования составили:

- теоретические изыскания в области литературоведения (А.В. Антюхов, М.М. Бахтин, Р. Барт, В.В. Виноградов, Б.О. Корман, Д.С. Лихачев, У. Эко, В. Шмид, R. Wellek, Au. Warren), в том числе изучения мемуарной литературы (Л. Гаранин, Л.Я Гинзбург, Г.Г. Елизаветина, Ph. Lejeune);
- исследования в области политической лингвистики (А.Н. Баранов, Э.В. Будаев, В.З. Демьянков, А.П. Чудинов, О.Л. Михалева, Е.И. Шейгал, J. Wilson);
- исследования в области дискурсологии (Т. ван Дейк, Р. Водак, Ю.Н. Карапулов, В.И. Карасик, П. Серио, И.Ф. Ухванова-Шмыгова, D. Blakemore);
- работы в области публицистики (М.Ю. Горохов, Л.Г. Кайда, Г.Я Солганик, F.L. Carreter);
- исследования в области эмоциологии текста (Е.В. Бирюкова, О.Е. Филимонова, В.И. Шаховский);
- работы в области теории коммуникации и речевого воздействия (А.Г. Гурочкина, Т. ван Дейк, А.А. Ивин, О.Е. Иссерс, О. Л. Михалева);
- работы в области лингвистики текста и лингвостилистики (Н.С. Валгина, И.Р. Гальперин, Е.А. Гончарова, Н.А. Левковская, Л.М. Нюбина, З.Я. Тураева, В.Е. Чернявская, И.А. Щирова, J. van Dijck).

Для достижения поставленных задач использовались следующие **методы** научного исследования: дискурс-анализ, стилистический анализ текста, метод контекстно-интерпретационного анализа, метод компонентного анализа, метод

лингвистического наблюдения и описания, а также элементы метода проникающего изучения категории эмотивности в тексте, разработанного О.Е. Филимоновой.

Исследование категории автора проводилось на материале текстов политических мемуаров президентов США, а именно мемуаров «Лики мужества» («Profiles in Courage») Дж. Кеннеди, «Американская жизнь» («An American Life») Р. Рейгана, «Моя жизнь» («My Life») Б. Клинтона, «Мечты моего отца» («Dreams from My Father») и «Дерзость надежды» («The Audacity of Hope») Б. Обамы, общий объем которых составляет 2891 стр.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Текстотипологическое своеобразие политических мемуаров определяется рядом инвариантных признаков, присущих политическому дискурсу (фрагментарность, субъективность, ретроспективность, наличие одного эгоцентрического сознания) и текстотипу «мемуары» (институциональность, оппозиционность, агональность и стратегическое планирование).

2. Текстотипологические характеристики политических мемуаров определяют специфику актуализации в них категории автора. В соответствии с физическим, социально-ценностным, текстопорождающим, функциональным параметрами в структуре категории автора выделяются эмпирический автор, образцовый автор (автор как человек частный и политический деятель) и повествователь.

3. Для решения задач достижения или удержания власти автор политических мемуаров стремится увеличить значимость собственного статуса и уменьшить значимость статуса политического противника. Для этого в своем произведении он реализует речевые стратегии создания положительного образа политика и моделирования негативного образа политического оппонента. В основе данной классификации лежит семиотическая оппозиция «свой-чужой» и представления об оппозиционных группах – участниках политического дискурса.

4. Стратегия создания положительного образа реализуется через ряд частных тактик, а именно: тактик положительной самопрезентации, интимизации, интеграции, отождествления автора с адресатом, самооправдания и апелляции к авторитету. Стратегия моделирования негативного образа оппонента реализуется

посредством речевых тактик, которые позволяют сфокусировать внимание на образе противника: тактики критического анализа оппонента, разоблачения, негативного прогнозирования и угрозы.

5. Речевые стратегии создания положительного образа политика и моделирования негативного образа политического оппонента, реализуемые в политических мемуарах Дж. Кеннеди, Б. Клинтона, Р. Рейгана и Б. Обамы, являются инвариантными. Речевые тактики актуализации полярной оппозиции «свой-чужой» носят вариативный характер, что определяется pragматическими установками писателей-политиков.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые исследуются вопросы реализации текстовой категории автора в текстотипе «политические мемуары». В частности, анализируются лингвостилистические и лингвопрагматические средства, реализующие в своей совокупности стратегии создания положительного образа автора и моделирования негативного образа оппонента в политических мемуарах. Новизна диссертации также определяется тем, что в диссертации рассматриваются текстообразующие характеристики данного типа текста. В диссертационном исследовании анализ политических мемуаров проводится в русле междисциплинарного подхода: с позиций лингвистики текста, дискурсологии, социологии, теории коммуникации и эмоциологии текста.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что она вносит вклад в изучение типологии текста и дискурса, в целом, и текстотипа «мемуары», в частности, а также в исследование категорий автора и эмотивности в различных типах текста. Полученные в работе результаты расширяют знания в области исследования коммуникативно-прагматических стратегий воздействия и дополняют лингвистическую картину индивидуальных стилевых характеристик мемуаров американских политиков Дж. Кеннеди, Б. Клинтона, Р. Рейгана и Б. Обамы.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее теоретических выводов и практических результатов в лекционных курсах и на семинарских занятиях по стилистике английского языка, прагмалингвистике, литературоведению, теории коммуникации, интерпретации текста, а также при

написании курсовых, дипломных и диссертационных работ обозначенной направленности. Результаты исследования также представляют практический интерес для журналистов, общественных деятелей и политиков.

Апробация работы

Основные положения диссертации были представлены на межвузовских научно-исследовательских конференциях «Герценовские чтения» (Санкт-Петербург, 28-29 апреля 2010 г., 19-20 апреля 2011 г., 23-24 апреля 2012 г.), III Международной научно-практической конференции «Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации» (БГПУ им. М. Акмуллы, Уфа, март 2011 г.), конференции НИЯК (Санкт-Петербург, апрель 2011 г.); на научных аспирантских семинарах кафедры английской филологии РГПУ им. А.И. Герцена «Современные стратегии описания текста» (2010, 2011, 2012 гг.) и «Проблемы когнитивной лингвистики» (2011, 2012 гг.). По теме исследования опубликовано восемь научных работ, общим объемом 2,3 п.л., в том числе материалы четырех конференций и четыре статьи, из них две статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией.

Объем и структура диссертационного исследования

Диссертационная работа состоит из введения, двух глав и заключения. Содержание исследования изложено на 166 страницах текста, из которых 152 страницы основного текста. Библиографический список содержит 163 источника, из них 21 на иностранных языках, словари и источники иллюстративного материала.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, формулируются цели и задачи исследования, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту, описывается материал и композиция диссертационного исследования.

В первой главе диссертации **«Теоретические основания изучения категории автора в политических мемуарах»** представлены такие основополагающие для исследования понятия, как «текст», «категория текста», «категория автора»,

«дискурс», «политический дискурс», «мемуары», «политические мемуары», а также исторический обзор изучения категории образа автора в художественной литературе, рассматривается эволюция понятия образа автора в работах таких известных отечественных и зарубежных исследователей, как В.В. Виноградов, М.М. Бахтин, Б.О. Корман, Б. Эйхенбаум, Р. Барт, М. Фуко, В. Шмид, У. Эко, резюмируются причины широкого толкования понятия «автор»:

- 1) изменение идеологических и эстетических установок в обществе, в том числе изменение отношения к человеку;
- 2) учет критерия «вымысел – реальность»: под автором может пониматься как биографический, реально существующий или существовавший человек, так и персонаж, созданный воображением этого творца;
- 3) междисциплинарный подход углубляет различия в трактовке, так как способствует поиску все новых признаков в структуре понятия «автор»;
- 4) тип текста, в котором реализуется категория автора.

Специфика актуализации категории автора в политических мемуарах обусловлена промежуточным положением данного типа текста между документально-публицистическими и художественными текстами. С одной стороны, для политических мемуаров характерны такие свойства публицистики, как эксплицированная позиция адресанта, аргументированность, авторская запограммированность восприятия произведения и направленность автора на аудиторию. В этом смысле публицист не является свободным в своей деятельности. Публицистический автор неразрывно связан с внетекстовой действительностью, являясь и зрителем, и активным участником описываемых им процессов. С другой стороны, авторы мемуаров тяготеют к использованию образно-экспрессивных средств языка, что сближает их с авторами художественных произведений.

Вместе с тем, специфика реализации категории автора в политических мемуарах обусловлена текстотипологическими характеристиками политических мемуаров, которые определяются рядом инвариантных свойств, формирующихся в результате синтеза признаков политического дискурса и текстотипа «мемуары». К признакам, обуславливающим своеобразие мемуаров как типа текста, относятся:

- 1) идентичность субъекта и объекта повествования;
- 2) наличие одного эгоцентрического сознания, которое выбирает из прошлого события для фиксации в письменной форме;
- 3) ретроспективный характер движения временного повествования;
- 4) субъективный взгляд как способ познания объективного мира;
- 5) композиционно-сюжетная неоднородность повествования вследствие хаотичности процесса воспоминания.

Такие признаки политического дискурса, как институциональность, оппозиционность, агональность и стратегическое планирование, наблюдаются и в мемуарах президентов США. При этом под термином «политический дискурс» понимается совокупность речевых произведений, создаваемых в контексте политической деятельности с целью получить или удержать власть. Такое толкование политического дискурса основывается на представлении о дискурсе как о сложном явлении, которое включает как тексты, так и культурно-исторические, социальные, идеологические и психологические факторы, влияющие на создание и восприятие этих произведений.

Мемуары политиков включены в политический дискурс на том основании, что они создаются политической личностью, основным предметом их изображения и анализа является политика.

Уточняя дефиницию термина «политические мемуары», отметим, что под ними подразумевается документально-публицистический политический текст, основанный на воспоминаниях автора; произведение, написанное от лица политика о процессе своего становления как личности и политического деятеля, взаимоотношениях с отдельными политиками и политическими группами, избирателями; такое произведение включает выдержки политических дискуссий, речей, программ, переписку с избирателями и коллегами. Политические мемуары косвенно, но связаны с одним из основополагающих признаков политического дискурса – борьбой за власть. Кроме того, в политических мемуарах можно выделить участников, характерных для политической коммуникации: адресант – политический деятель, который направляет речь к адресату, адресат 1 – участник

политического действия, который рассматривается адресатом в качестве противника или союзника, адресат 2 – объект политического действия, внимания которого добиваются политики и который является объектом речевого воздействия адресанта.

Термин «категория автора», который используется в данной диссертационной работе для описания субъекта речи в политических мемуарах и рассматривается как синонимичный термину «адресант», позволяет учитывать не только соотношение понятий автора как носителя идейной концепции литературного произведения, представителя определенной культуры, социального статуса, образа в тексте и повествователя, но и отношение адресанта к адресату, его pragматические установки.

Во второй главе диссертации **«Прагмалингвистические средства реализации категории автора в политических мемуарах»** представлена классификация речевых стратегий и тактик самопрезентации авторов-политиков, анализируются лингвистические средства реализации речевых тактик, а также формулируются критерии выделения элементов в структуре категории автора, реализованной в политических мемуарах. С позиций физического, социально-ценностного, функционального и текстопорождающего параметров в структуре понятия «автор» соответственно выделяются:

- 1) эмпирический автор;
- 2) образцовый автор:
 - а) автор – человек частный, эмоциональный;
 - б) автор – политический деятель, политический институт;
 - в) текстовые роли автора;
- 3) повествователь, говорящий от первого лица.

При этом под текстовыми ролями понимаются те функции, которые принимает на себя автор в каждый конкретный момент повествования: он может быть сильным управленцем и действовать, исходя из политики силы, он может исполнять роль отца своего народа или роль его слуги, он может быть образцовым семьянином, суперчеловеком или человеком со слабостями.

Образцовый автор представляет собой тот образ, который творится читателем в ходе чтения произведения, причем, читательское созворение автора определено самим автором. Образцовый автор в политическом тексте реализуется в имидже, который, с одной стороны, формирует автор, а, с другой, определяется особенностями восприятия читателем информации о политике.

При создании мемуаров политики стремятся максимально увеличить значимость собственного статуса, убедить адресата в верности своих суждений и уменьшить значимость статуса политического противника. Для реализации этих целей используются определенные речевые стратегии и тактики.

Важно подчеркнуть, что политические мемуары относятся к такому виду коммуникации, в котором отсутствует обратная связь между отправителем и получателем сообщения. Реакция адресата, как правило, может проявляться лишь в последующем оказании поддержки данному политическому лидеру или же ее отсутствии. Поэтому роль стратегического планирования речи является определяющей.

Если речевая стратегия представляет собой план оптимальной реализации коммуникативных намерений, который учитывает объективные и субъективные факторы и условия, в которых протекает акт коммуникации и которые обуславливают отбор языковых средств, то под речевыми тактиками понимаются конкретные этапы реализации коммуникативных задач, предопределенных «интенцией говорящего».

В данном диссертационном исследовании при классификации речевых стратегий автор опирается на семиотическую оппозицию «свой-чужой», в основе которой лежат представления об участниках политического дискурса. Исходя из указанного принципа, выделяются две группы речевых стратегий: 1) стратегия создания положительного образа политика и 2) стратегия моделирования негативного образа политического оппонента.

Противопоставление «свой-чужой» указывает на наличие противоборствующих сторон и определяет агональный характер политического дискурса. Агональность в политических мемуарах выражена слабо, особенно в мемуарах экс-президентов в

том смысле, что нет открытой полемики с оппонентом, критика в адрес оппонента носит дипломатичный характер. Тем не менее, базовая оппозиция «свои-чужие, мы-они» активно эксплуатируется, так как опора на нее оказывается эффективной при манипулировании сознанием национального большинства. Границы круга «чужие» также подвижны, как и в круге «свои», то есть члены как той, так и другой группы могут переходить эти границы.

Отметим также, что в политических мемуарах «свои» репрезентируются, в основном, позитивно, а «другие» – с отрицательной оценкой различной степени, от сдержанно-негативной до откровенно враждебной. Например: «We know that our health-care system is broken: wildly expensive, terribly inefficient, and poorly adapted to an economy no longer built on lifetime employment, a system that exposes hardworking Americans to chronic insecurity and possible destitution» [B. Obama. The Audacity of Hope]. Данный фрагмент иллюстрирует языковую реализацию оппозиция «свои-чужие» с помощью антонимов, лексики с положительной семантикой для обозначения сторонников («hardworking») и отрицательной семантикой для характеристики противников и результатов их действий («broken, wildly expensive, terribly inefficient, poorly adapted, chronic insecurity, destitution»).

Стратегия создания положительного образа политика реализуется через ряд частных тактик: тактик положительной самопрезентации, интимизации, интеграции, отождествления автора с адресатом, самооправдания и апелляции к авторитету.

Тактика положительной самопрезентации. Самопрезентация может быть эксплицитной и имплицитной. Основными языковыми маркерами этой тактики являются положительно заряженные лексемы. Так, например, Р. Рейган активно использует антонимические пары лексем, обозначающих «рост, увеличение» положительных явлений («employment of blacks rose, in the highest income bracket, \$50,000 and over, increased, more than, highest-paid, jumped») и «уменьшение, спад» негативных явлений («the gap narrowed substantially, unemployment fell, slightly more, rapidly declining national debt, big budget surpluses, economic growth and broader opportunity»): «But the gap narrowed substantially during the eighties: Between November 1982 and November 1988, employment of blacks rose twenty-nine percent

while the number of black families in the highest income bracket, \$50,000 and over, increased nearly eighty-six percent. During this period, more than 2.6 million blacks were added to the civilian labor force, black employment in the nation's highest-paid occupations jumped almost forty percent, and black unemployment fell from 20.2 percent at the beginning of the expansion to slightly more than ten percent» [R. Reagan. An American Life]. Вместе с тем, представленный пример иллюстрирует обращение к статистике для аргументации мнения автора.

Политики формируют свой образ так, как будто они служат всему обществу и каждому его члену в отдельности, им важно продемонстрировать лояльность широким массам, охватить как можно больше социальных групп, таких как этнические сообщества, религиозные группы. Рассмотрим примеры реализации этой роли в мемуарах Б. Клинтона по отношению к таким этническим сообществам, как афро-американцы («black»), американские индейцы («Native Americans»), национальные меньшинства («my best Greek friends»): «A lot of my grandfather's customers were black <...> because he [Bill Clinton's grandfather] treated them like he did everybody else <...> I thought they were just like me» [B. Clinton. My Life]. «I never lost my interest in Native Americans or my feeling that they had been terribly mistreated» [B. Clinton. My Life]. « My best Greek friends by far were the Leopoulos family <...> The younger Leopoulos son <...> became my best friend in fourth grade and has been like my brother ever since» [B. Clinton. My Life].

Тактика апелляции к авторитету. Языковыми средствами реализации тактики апелляции к авторитету становятся цитаты, реминисценции, аллюзии, прецедентные имена, библеизмы. Обращаясь к чужим текстам, автор демонстрирует преемственный характер политики, формулирует и разъясняет политическую позицию, осуществляет поиск сторонников: «In the end, then, it still comes back to that quality that JFK sought to define early in his career as he lay convalescing from surgery, mindful of his heroism in war but perhaps pondering the more ambiguous challenges ahead – the quality of courage» [B. Obama. The Audacity of Hope].

Отрывок из мемуаров Б. Обамы «The Audacity of Hope» иллюстрирует аллюзию на произведение Дж. Кеннеди “Profiles in Courage”, описывающее политические подвиги восьми сенаторов США, которые были бы невозможны без храбрости – главного качества, которым должен обладать любой хороший политик.

Собственно, мемуары «The Audacity of Hope» – это одна большая аллюзия на «Profiles in Courage» Дж. Кеннеди. Во-первых, семантика лексем в названиях мемуаров «audacity» («дерзость») и «courage» («мужество, смелость») частично совпадает: оба слова несут коннотацию «свойство личности, которое позволяет ей говорить что-то, действовать так, как эта личность считает нужным, несмотря на риск, трудности или неодобрение со стороны окружающих» [Macmillan English Dictionary]. Во-вторых, в контексте мемуаров Б. Обама апеллирует к идее Дж. Кеннеди о необходимости политика быть мужественным. В-третьих, как и Дж. Кеннеди, Б. Обама утверждает необходимость новой политики при активном участии каждого гражданина, тем самым внушая надежду на решение проблем в обществе проблем: ср. с Дж. Кеннеди: “One person can make a difference, and everyone should try” («И один человек может что-то изменить, а попытаться должен каждый») [J. Kennedy: электронный ресурс].

Тактика интимизации предполагает обращение автора к эмоционально-чувственной сфере читателя через сообщение о своих чувствах с тем, чтобы вызвать эмоциональный отклик адресата и создать благоприятный фон для внесения необходимых автору идей в сознание читателя. Для описания психических состояний авторы политических мемуаров широко используют эмотивы, то есть лексические единицы со значением эмоций, а также экспрессивно-оценочные языковые единицы, которые выполняют воздействующую функцию, способствуя формированию той или иной позиции у получателя сообщения.

Эмоциональные состояния авторов в политических мемуарах чаще всего передаются с помощью существительных («envy, energy, joy, anguish, doubt, guilt, excitement, glee, serenity, bedlam в переносном смысле»), прилагательных («angry, sad, guilty, upset, awful, happy, mad»), глаголов и отглагольных форм («to cheer, to worry, to admire, to hate, to be freed from, to be fascinated, to be struck»),

обозначающих различные эмоции и чувства, в том числе комбинации глагола *feel+Adj/Part. II* («to feel angry, to feel offended, to feel hurt, to feel guilty, to feel right, to feel uncomfortable, to feel excited, to feel connected»). Эмоции, вызванные психическими переживаниями, связаны с чувством удовольствия или неудовольствия, поэтому имеют положительный и отрицательный чувственный тон. В языке эти эмоциональные оттенки передаются эмотивами с положительной и отрицательной коннотацией: «Like all Americans, I cheered at the sight of young Germans tearing it (the Berlin Wall) down and taking chunks of it for souvenirs» [B. Clinton. My Life]. «Freed from worry by low expectations, my credibility bolstered by several helpful endorsements, I threw myself into the race with an energy and joy that I'd thought I had lost» [B. Obama. The Audacity of Hope].

В политических мемуарах эмоции также могут передаваться с помощью лексем, обозначающих поведенческие реакции, свидетельствующих о переживаемых автором эмоциях. Например, «*be in tears, be choked up to speak, grip one's hands, bury one's head in one's hands*»: «Nancy and I met individually all the families of the deceased. We were both in tears. All I could do was grip their hands. I was too choked up to speak» [R. Reagan. An American Life].

На синтаксическом уровне эмоции репрезентируются при помощи кратких синтаксических конструкций и стилистических синтаксических фигур, параллелизмов, градации.

«King Fahd [of Saudi Arabia] called begging me to do something. I told him I was calling P.M. Begin immediately. And I did. I was angry» [R. Reagan. An American Life].

Эмоциональное состояние автоперсонажа, передаваемое за счет прямого названия эмоции «*angry*», усиливается структурными особенностями контекста, а именно кратким предложением «*And I did*», которое придает всему высказыванию ультимативность, жесткость и авторитетность.

Параллелизмы в сочетании с градацией («*We may remember how... but we have forgotten how. We may remember... but we have forgotten. We do not remember – and possibly we do not care*») наблюдаются в следующем примере, который репрезентирует печаль автора и его стремление вызвать чувство стыда у читателя:

«We may remember how John Quincy Adams became President through the political schemes of Henry Clay, but we have forgotten how...he gave up a promising Senatorial career to stand by the nation. We may remember Daniel Webster for his subservience to the National Bank throughout much of his career, but we have forgotten his sacrifice for the national good at the close of that career. We do not remember – and possibly we do not care» [J. Kennedy. Profiles in Courage].

Другим приемом реализации тактики интимизации является обнародование событий личной жизни. Повествуя о ссорах с близкими и размышляя о своих противоречивых мыслях «вслух» в поисках эмоциональной поддержки читателя, политики «выносят сор из избы» и нарушают американский принцип оптимизма «to keep smiling» при посторонних: «“You only think about yourself,” she would tell me. “I never thought I’d have to raise a family alone.” I was stung by such accusations; I thought she was being unfair. After all, it wasn’t as if I went carousing with the boys every night. I made few demands of Michelle—I didn’t expect her to darn my socks or have dinner waiting for me when I got home. Whenever I could, I pitched in with the kids. All I asked for in return was a little tenderness» [B. Obama. The Audacity of Hope]. Для «разговора по душам» с читателем здесь используются грамматические формы глагола – продолженная видовая форма глагола («she was being unfair») и пассив («I was stung») – для описания сильных отрицательных эмоций, а также фразовые глаголы («pitch in») и краткие синтаксические формы, типичные для неформального общения.

Речевая тактика отождествления автора с адресатом подразумевает демонстрацию близости адресату не только с политических, религиозных, национальных позиций, но и с точки зрения бытовых, ежедневных радостей и проблем. Политические мемуары адресованы читателям, приобщенным к таким национальным американским ценностям, как семья, оптимизм, труд и успех как награда за усердие.

Счастливая, благополучная семья является обязательным элементом положительного имиджа политика. Семейный очаг с его атрибутами занимает важное место в жизни политиков. Свой семейный круг Р. Рейган обозначает

притяжательным местоимением «our», которое выдвигается в сильную позицию при повторе («our children, our friends, our home, our ranch, our privacy, a good income»): «Nancy had no more interest in my running for governor than I did ... We loved our life as it was and didn't want it to change. We had our children, our friends in Hollywood, our home, our ranch, our privacy <...>» [R. Reagan. An American Life].

Тактика интеграции предполагает использование приема очерчивания своего круга и присоединения адресата к группе «своих», обращение к идеям американской исключительности, общенациональным ценностям, патриотическому чувству американцев. Основными языковыми средствами реализации тактики интеграции являются:

1) метонимия (например, «America»): «I said America was at a crossroads: We had the choice of either continuing on this path or fighting to reclaim the liberties being taken from us» [R. Reagan. An American Life]. Р. Рейган прибегает к развернутой метафоре дороги («America was at a crossroads, to continue on this path»), иллюстрируя нарушение свобод граждан до момента его прихода в Белый дом и утверждая верность направления развития страны во время его правления;

2) местоимения «we», «our», «us», «all», передающие идею сопричастности: «I want you to know that neither I nor the American people hold any offensive intentions toward the Soviet people. The truth of that statement is underwritten by the history of our restraint at the time when our virtual monopoly on strategic power provided the means for expansion had we so chosen. Our common and urgent purpose must be the translation of this reality into a lasting reduction of tensions between us» [R. Reagan. An American Life]. В приведенном отрывке реализуется семиотическая оппозиция «the American people – the Soviet people». Автор указывает на то, что при условии сглаживания трений между двумя державами через сокращение вооружений «советский народ» может войти в группу «свои»: «Our common and urgent purpose must be the translation of this reality into a lasting reduction of tensions between us»;

3) стилистические фигуры и тропы (гипербола, метафора, эпитет): «<...> whenever there was a major flood, a hurricane, or other emergency: Americans would rush in to help other Americans. Countless times, I observed this phenomenon on a

smaller scale, too» [R. Reagan. An American Life]. Выражая свою уверенность в стремлении американцев помочь пострадавшим согражданам, Р. Рейган использует гиперболу («rush in to help, countless times»);

4) лексемы, номинирующие ценности американского общества («liberty, freedom, democracy»). Выдвижение ключевых слов определяет ценностные ориентации, как самого биографического персонажа, так и автора мемуаров, который разделяет общенациональные ценности («liberty of consciousness»), а также позиции американского правосудия («principle»): «Their [the Nazi leaders' who were sentenced at the Nuremberg Trials] guilt did not justify us in substituting power for principle» [J. Kennedy. Profiles in Courage].

Тактика самооправдания направлена на отвод критики в отношении автора мемуаров или его сторонников. Данная тактика реализуется через аргументацию, построенную на выдвижении тезиса и подкрепляющих его аргументов, и контраргументацию.

На грамматическом уровне языка данная тактика реализуется посредством конструкций с пассивным залогом (например, «all of us in the Congress are made fully aware»), которые передают значение уменьшения степени ответственности за ошибки: «All of us in the Congress are made fully aware of the importance of party unity (what sins have been committed in that name!)» [J. Kennedy. Profiles in Courage]. В данном эпизоде Дж. Кеннеди эксплицирует идею о том, что политики вынуждены считаться с мнением партийного большинства. Парантеза, включающая риторическое восклицание с негативно окрашенной лексемой «sins» («what sins have been committed in that name!»), позволяет автору эмоционально выразить свое негативное отношение к тому, что политикам приходится считаться с идеологией партии, и продемонстрировать собственную политическую смелость.

На синтаксическом уровне самооправдание может реализовываться с помощью подчинительных союзов уступки («even though») и причины («because»): «Even though Saudi Arabia had opposed the Camp David accords, I thought it was important to strengthen ties with this relatively moderate Arab country, not only because its oil exports were essential to our economy, but because, like Israel, it wanted to resist Soviet

expansionism in the region» [R. Reagan. An American Life]. В данном примере наблюдается ранжирование врагов: Саудовская Аравия, по Рейгану, является менее опасным врагом, чем СССР, что является оправданием сотрудничества с потенциальным противником Израиля – союзника Америки.

Критерием выделения речевой стратегии моделирования негативного образа оппонента являются отношения участников политического дискурса: адресанта-политика и адресата, в качестве которого выступают оппоненты и потенциальный избирательный избиратель адресанта. Стратегия моделирования негативного образа реализуется через ряд частных тактик: критический анализ оппонента, разоблачения, угрозы и негативного моделирования.

Тактика критического анализа подразумевает обнаружение негативных проявлений в действиях, поведенческих или эмоциональных реакциях соперника. Данная тактика реализуется при выдвижении аргументов, демонстрации ошибок оппонента. На языковом уровне тактика критического анализа реализуется с помощью лексических единиц с отрицательной коннотацией: «You don't need a poll to know that the vast majority of Americans – Republican, Democrat, and independent – are weary of the dead zone that politics has become, in which narrow interests vie for advantage and ideological minorities seek to impose their own versions of absolute truth» [B. Clinton. My Life]. В эпизоде из мемуаров Б. Клинтона «My Life» используется ряд негативно окрашенных единиц, описывающих состояние большинства американцев («are weary»), и называющих причину, вызвавшую это состояние («the dead zone that politics has become»). Этот пример также иллюстрирует 3-х частную аргументацию, состоящую из тезиса и двух аргументов. Сначала автор выдвигает тезис о том, что политика превратилась в «мертвую зону» («the dead zone that politics has become»). Затем для доказательства истинности тезиса приводятся два аргумента: 1) «in which narrow interests vie for advantage» и 2) «(in which) ideological minorities seek to impose their own versions of absolute truth».

Выше отмечалась роль цитаты в реализации тактики апелляции к авторитету. Но вводя «чужой текст» в свое произведение, политик может утверждать не только позитивное отношение к идеям текста-источника, но и их категорическое

неприятие. При негативном отношении автора политических мемуаров к создателю первичного текста, интертекст приобретает ироничный или саркастический оттенок. Например, пересказывая слова своего политического оппонента Дж. Буша старшего (интертекст-пересказ) и дописывая чужой текст, Б. Клинтон эксплицирует критическое отношение к высказыванию республиканца в ходе одной из предвыборных кампаний: «The next night, he [Bush] gave an effective speech, wrapping himself in God, country, and family, and asserting that, unfortunately, I didn't embrace those values. He contrasted his service in World War II with my opposition to Vietnam by saying, “While I bit the bullet, he bit his nails» [B. Clinton. My Life].

Тактика разоблачения подразумевает «выявление чего-либо негативного». В качестве языковых средств реализации тактики разоблачения используются:

1) прецедентные имена. Например, используя прецедентное название «the Potemkin village», Р. Рейган сигнализирует о том, что истинные намерения враждебного правительства были раскрыты: «When some well-intentioned congressmen began traveling to Nicaragua ... the Sandinistas began staging guided tours to show off their supposed reforms, showing visitors only what they wanted them to see. Some congressmen ... went privately to Nicaragua, ... discovered the truth: that what was being offered to the congressmen on the government's guided tours was a trip past a Potemkin village—a false-fronted democracy, all illusion and no substance <...> » [R. Reagan. An American Life];

2) стилистические языковые средства. Используя метафору нечестной игры, Р. Рейган разоблачает двуличную политику Франции («to play both sides»): «France and Italy refused to permit our F-111 bombers to cross their air space <...> in the case of France, however, economic considerations prevailed: While it publicly condemned terrorism, France conducted a lot of business with Libya and was typically trying to play both sides» [R. Reagan. An American Life];

3) лексемы с положительными и отрицательными значениями, в которых фиксируются отношения «свой-чужой». Р. Рейган цитирует стихотворение, авторами которого являются узницы лагеря в СССР. Стихотворение, иллюстрирующее положение инакомыслящих в СССР и их представление о жизни

в США, построено на полярных концептуальных оппозициях, создающих образы благополучного далекого мира и мира враждебного: «election, others cast their ballots, partied, danced, mighty nation, lots of joy – «deep dejection, a filthy prison cell, freezing cold and most unwell, a breath of Dante's hell»:

«On the day of your election
There we were, in deep dejection,
In a filthy prison cell
Freezing cold and most unwell <...>
Like a breath of Dante's hell.
And while others cast their ballots,
Partied, danced—we sat on pallets <...>
Threatened, lied to shut us up,
But by our calculation
Right across your mighty nation
States like Kansas, Illinois,
Gave us cause for lots of joy» [R. Reagan. An American Life].

Под **тактикой негативного прогнозирования** понимается такое моделирование ситуации, которое бы вызывало у читателя негативные эмоциональные реакции, например, страх, негодование. Если адресат соглашается с прогнозами адресанта, то для предотвращения моделируемых последствий он может предпринять определенные меры (организовать акции протesta и участвовать в них, переизбрать лидера). Языковыми маркерами негативного прогнозирования являются отрицательно окрашенные лексемы, антонимы, сравнения, градация для нагнетания негативного эмоционального фона. Например, эпизод мемуаров «The Audacity of Hope» строится на основе стилистической фигуры – градации (от частных секторов автор движется к более общим и всеохватывающим – экономике и политике), на параллелизмах и сравнительных конструкциях. Анафора «It will mean an America (in which) – an America (in which) – It will mean an America» задает напряженный ритм высказывания: «It will mean an America in which we continue to mortgage our assets to foreign lenders and expose ourselves to the whims of oil producers;

an America in which we underinvest in the basic scientific research <...> It will mean an America that's more politically polarized and more politically unstable, as economic frustration boils over and leads people to turn on each other. Worst of all, it will mean fewer opportunities for younger Americans, a decline in the upward mobility that's been at the heart of this country's promise since its founding» [B. Obama. The Audacity of Hope]. Наивысшей точкой накала неотвратимой угрозы, нависшей над всем американским обществом вследствие правления Дж. У. Буша, становится завершающее высказывание: самым страшным Б. Обама считает снижение мобильности, которая двигала историю США с самого основания страны.

Тактика негативного прогнозирования часто сочетается с тактикой положительной самопрезентации, моделированием решения проблем при участии самого автора: «That's not the America we want for ourselves or our children. What's preventing us from shaping that future isn't the absence of good ideas. It's the absence of a national commitment to take the tough steps necessary to make America more competitive—and the absence of a new consensus around the appropriate role of government in the marketplace» [B. Obama. The Audacity of Hope]. Б. Обама имплицирует идею о том, что он может сделать Америку более конкурентоспособной и добиться единодушия политиков относительно надлежащей роли правительства на рынке. Таким образом, автор реализует противопоставление негативного сегодня и светлого завтра, которое он олицетворяет.

Тактика негативного прогнозирования коррелирует с **тактикой угрозы**, которая подразумевает высказывание нежелательных для враждебной стороны последствий. Так, Р. Рейган эксплицирует готовность к военным действиям в ответ на акты, угрожающие безопасности США, со стороны ливийских террористов: «With hundreds of Americans living in Libya, there were limitations on what we could do in response to this evil man. Through diplomatic back channels, we sent word to Qaddafi that any acts of terrorism directed against Americans would be considered acts of war and we would respond accordingly» [R. Reagan. An American Life]. Прямыми получателем угрозы, адресатом сообщения является оппонент протагониста, тот, кого он рассматривает в качестве врага.

Заключение

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам:

1. Текстотипологические характеристики политических мемуаров определяют специфику актуализации в них категории автора. В соответствии с физическим, социально-ценностным, текстопорождающим, функциональным параметрами в структуре категории автора выделяются эмпирический автор, образцовый автор (автор как человек частный и агент политики, текстовые роли автора), повествователь. В политических мемуарах адресант выступает в двух основных ипостасях: как личность, которой свойственны психические процессы и которая обладает определенным набором ценностей, и как представитель властных структур.

2. Политические мемуары являются текстами политического дискурса на том основании, что они создаются политической личностью, основным предметом их изображения и анализа является политика; они косвенно, но связаны с одним из основополагающих признаков политического дискурса – борьбой за власть.

3. Речевые стратегии в политических мемуарах Дж. Кеннеди, Б. Клинтона, Р. Рейгана и Б. Обамы являются инвариантными: как стратегия создания положительного образа политика, так и стратегия моделирования негативного образа оппонента, представлена во всех рассмотренных мемуарах президентов США.

4. Набор речевых тактик в анализируемых политических мемуарах носит вариативный характер, что определяется pragматическими установками писателей-политиков. Так, тактика угрозы репрезентируется только в мемуарах Р. Рейгана, что обусловлено включением произведения «An American Life» в дискурс «холодной войны».

В свою очередь, Б. Обама активнее, чем другие представленные президенты США, реализует тактику негативного прогнозирования. Это можно объяснить его политическими интересами и амбициями: в период написания своих мемуаров он находился в статусе сенатора. Для продвижения по политической лестнице ему было необходимо убедить читателя в несостоятельности курса республиканского

правительства и продемонстрировать свою способность решить существующие проблемы во всех сферах жизни американского общества.

5. Несмотря на то, что в каждом из политических мемуаров проявляется индивидуальный стиль его автора, в ходе анализа были выявлены определенные закономерности использования языковых средств при реализации речевых тактик. Например, доминирующими средствами актуализации тактики апелляции к авторитету являются аллюзии и прямое цитирование; тактика интимизации, в основном, реализуется посредством эмотивов; тактика интеграции, в свою очередь, реализуется с помощью местоимений «we», «our», «us», «all», передающих идею сопричастности, и метонимии со значением «американский народ».

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Журавлева Е.А. Имплицитные средства выражения позиции автора при репрезентации стереотипов о России в американской и английской прессе // Иностранные языки в контексте культуры. Межвузовский сборник статей по материалам конф. (декабрь) – Пермь: Перм. гос. ун-т, 2009. (0,19 п.л.)
2. Журавлева Е.А. Категория автора в текстах политических мемуаров // Герценовские Чтения. Иностранные языки: материалы межвузовской научной конференции (28-29 апреля). – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2010. (0,12 п.л.)
3. Журавлева Е.А. Маркеры принадлежности автора группе «свои» (на материале мемуаров Б. Клинтона «My Life») // Герценовские Чтения. Иностранные языки: материалы межвузовской научной конференции (19-20 мая). – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. (0,12 п.л.)
4. Журавлева Е.А. Автор политических мемуаров как имидж (на материале мемуаров Б. Клинтона «My Life») // Studia Linguistica XX. Язык в логике времени: наследие, традиции, перспективы. Сборник научных трудов. – СПб.: Политехника-сервис, 2011. (0,4 п.л.)
5. **Журавлева Е.А. Особенности языковой репрезентации категории адресата в политических мемуарах (на материале мемуаров Б. Клинтона «My Life») //**

Современные исследования социальных проблем (электронный журнал).
Красноярск: Научно-инновационный центр, 2011. № 4(08). URL:
<http://sisp.nkras.ru/issues/2011/4/zhuravleva.pdf> (дата обращения: 06.12.2011).
(0,5 п.л.)

6. Журавлева Е.А. Коммуникативная стратегия создания негативного образа политического оппонента в мемуарах «An American Life» Р. Рейгана, «My Life» Б. Клинтона и «The Audacity of Hope» Б. Обамы // Герценовские Чтения. Иностранные языки: материалы межвузовской научной конференции (23-24 апреля). – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. (0,12 п.л.)
7. Журавлева Е.А. Языковая репрезентация категории интертекстуальности в политических мемуарах (на материале мемуаров Б. Клинтона “My life”) // Вопросы германской и романской филологии. Ученые записки: сб. ст. / под ред. доц. С.И. Алаторцева, доц. Е.В. Малышевой, проф. Н.Л. Шадрина (науч. ред.) – Вып. 6. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2011. (0,4 п.л.)
8. **Журавлева Е.А. Актуализация коммуникативной стратегии создания положительного образа политика в политических мемуарах (на примере мемуаров Б. Клинтона и Б. Обамы) // Известия Волгоградского Государственного Педагогического Университета. – Серия Филологические науки. – № 6(70). – Волгоград: Изд-во ВГСПУ, 2012 (июль). (0,5 п.л.)**